

На правах рукописи

Ҷамила

Мурувватиён Джамила Джамо

**СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА
В ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА
(на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода)»**

**Специальность: 10.01.08 – Теория литературы.
Текстология**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2018

**Работа выполнена в отделе современной литературы
Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан**

Научный руководитель: **Абдуманнонов Абдурахмон**, кандидат филологических наук, заместитель главного редактора Центра перевода при Союзе писателей Таджикистана

Официальные оппоненты: **Салихов Шамсидин Аслидинович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни

Аминов Азим Садыкович, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится **«04» сентября 2018 г. в 14.00 ч.** на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (**734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21**).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (**734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj**).

Авторферат разослан «28» июня 2018 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования данной темы связана с необходимостью изучения современного литературного процесса в контексте традиции и новаторства; расширением и стиранием жанровых границ, типологией жанра романа.

Данное исследование является попыткой нового подхода к изучению романа о природе творческого процесса и творца в таджикской литературе. В диссертации рассматривается произведение, «где филолог становится героем, а его профессия - основой сюжета»¹, а раскрытие автором механизмов творческой деятельности позволяет исследовать тонкую материю поэтического вдохновения, тайны создания произведения креативной личностью, особенности лаборатории творца и его мировосприятия.

В таджикской литературе XX века сформировались такие разновидности жанра романа, как социальный, исторический, историко-революционный, психологический, биографический и т.д., каждая из которых имеет свои особенности и все они в рамках единого литературного жанра – романа соприкасаются друг с другом. В этом плане роман «Фирдоуси» Сотима Улугзода представляет собой особую разновидность романа по жанровой структуре, стилю изображения, творческому замыслу, манере изложения отличающуюся от перечисленных выше разновидностей, в частности от исторического и биографического романов. Исследованию этой проблемы и посвящена наша диссертация на примере исследования романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода.

Степень изученности темы. Жанр романа и его разновидности в таджикском литературоведении исследованы обстоятельно. Всестороннему анализу подвергнуты почти все романы таджикских писателей, изданные в советскую эпоху, а также большая часть романов, опубликованных в период независимости Республики Таджикистан. В этом плане, при исследовании темы мы главным образом опирались на труды таджикских литературоведов, исследовавших творчество писателей-романистов, отдельные романы, проблемы становления и развития романа в таджикской литературе².

¹ Новиков, Вл. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый Мир. - 1999. - №10. - С. 193-205.

² Шукуров, М. Таърихи адабиёти советии тоҷик: насри солҳои 1945 - 1974, Ч.4.-Душанбе: Дониш, 1980; Шукуров, М. Сотим Улугзода /М. Шукуров. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 73 с.; Шукуров, М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ: монография /М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 160 с.; Табаров, С. Хаёт, адабиёт, реализм / С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 224 с.; Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаӣ наср / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2006. – 768 с.; Демидчик, Л.Н. Таджикская драматургия 1940-1950 годов / Л.Н. Демидчик. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 204 с.; Демидчик, Л.Н. Сотим Улугзода// Эъҷози суҳан /Л.Н. Демидчик. – Душанбе: Адиб, 1992. – 165

В большинстве из названных работ проделано достаточно заметное исследование также по дифференциации разновидностей романа, таких как социальный, бытовой, психологический, исторический, историко – революционный, биографический и т.д. Из них специальному исследованию подвергались исторический, историко-революционный, биографический и частично психологический романы. Однако ни в одном из названных исследований авторы не коснулись понятий «филологическая проза», «филологический роман»³, так как в таджикской литературе XX века формировались лишь некоторые штрихи филологизма в таких разновидностях жанра романа, как исторический и биографический, а также в эссеистике и драматургических историко-биографических произведениях. В исследованиях Ш.Салихова⁴, З. Улмасовой⁵, С. Бакоевой⁶ анализу подвергался и роман «Фирдоуси». Но этих авторов больше интересовал идейно-тематический аспект романа, частично – мастерство писателя. Жанровые и стилистические особенности романа в них отведены на второй план. Тогда как, по нашему мнению, главное, что внес этот роман в нашу литературу – это новаторство в жанровой системе романа и стилистическое своеобразие изображения героя. В итоге на стыке филологии и литературы возникла новая жанровая разновидность – филологический роман - способ мышления, характеризующее философское восприятие мира человеком.

В русской и мировой литературе эта разновидность жанра возникла еще в 20-е годы прошлого столетия в виде полунаучной-полухудожественной прозы и связана она с именами В. Розанова, Ю. Тынянова, В. Каверина, О. Форш, В. Шкловского, К. Вагинова, В. Набокова. Следует отметить, что также, как и в таджикской литературе, жанр филологического романа в русской литературе появился задолго до того, как появился сам термин. Но в отличие от таджикской литературной критики, русские ученые делали неоднократные попытки исследовать особенности филологи-

с.; Бакозода, Дж. Равзанаи меҳр. – Дар китоби: Чураҳон Бакозода. Андеша ва чеҳраҳои адаби / Дж. Бакозаде – Душанбе: Адиб, 2005. - С. 3-21; Набавӣ, А. Чусторхо ва ибтикорот дар наср: маҷмӯаи мақолаҳо / А.Набавӣ. – Душанбе: Адиб. – 2009. – 324 с.; Набиев, А. Адабиёт ва нақди адаби / А. Набиев. – Душанбе: Адиб, 1993. – 260 с.

³ Ладохина, О.Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века? / О.Ф. Ладохина. – М.: Водолей, 2010. – 165 с.

⁴ Салихов, Ш. А. Роман в таджикской литературе XX века (проблемы формирования жанра): дис. ... докт. филолог. наук / Ш. А. Салихов – Душанбе, 2011. – 313 с.

⁵ Улмасова, З.Х. Истиклол ва инкишофи романи таърихи (охири асри XX ва ибтидои садаи XXI). – Хучанд. 2011. – 344 с.

⁶ Бакоева, Сайрам Абдусатторовна. Концепция историзма в творчестве Сотима Улугзода: дисс.... канд. фил. наук: / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. – Душанбе, 2011. – 156 с.

ческой прозы и ее жанровую специфику. В частности, такие попытки были предприняты школой М. Бахтина, Вл. Новиковым, А. Генисом, С. Чуприниным, А. Жолковским, И.П. Ильиным, Ю. Щегловым, И. Степановой, Г. Малыхиной, А. Разумовой.

Привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования диссертации «Филологический роман в русской литературе XX века (генезис, поэтика)» Разумовой А.О.⁷ и «Филологический роман как явление историко-литературного процесса XX века» Ладохиной О.Ф.⁸

А.О. Разумова рассматривает проблему жанра филологического романа в историческом контексте, не отделяя филологический роман от «филологической прозы», понимая данный термин расширенно, базируя свои доводы на материале романов, дневников, записок.

О.Ф. Ладохина же выявляет характерные особенности филологического романа, подчеркивая, что «основные черты филологического романа, к которым можно отнести: наличие главного героя – филолога, выявление основных составляющих творческого процесса в филологической деятельности, тройную роль автора (как литератора, литературоведа и культуролога), использование интертекстуальных отсылок, игрового начала, многих художественных приемов для расширения культурного контекста, разнообразия эстетической палитры произведения, сознательное обнажение литературных приемов для побуждения читателя к сотворчеству, использование энергии филологически подготовленного читателя для раскрытия замысла автора во всей его полноте».⁹

Данный вопрос активно обсуждается и сегодняшним русским литературоведением. Вл. Новиков, выделяя суть такого произведения в «вплотении филологических идей в структуре романа..., включении литературной или языковой идеи в литературную практику», подчеркивает, что развитие действия «ведет к художественным открытиям»¹⁰.

Естественно, что выделение основных черт, и в конечном итоге, определение «филологического романа» как жанровой разновидности в таджикской литературе может произойти только на основе тщательного анализа художественного текста, притом не в произвольно взятых произведениях, а в тех, в которых имеются яркие творческие личности большого диапазона, создатели которых являются авторами не только художественных произведений в широком смысле слова, но и литературоведческих

⁷ Разумова, А.О. «Филологический роман» в русской литературе XX века: генезис, поэтика: дис. ... канд. филолог. наук / А.О. Разумова. - М., 2005. - 182 с.

⁸ Ладохина, О.Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века? / О.Ф. Ладохина. - М.: Водолей, 2010. - 165 с.

⁹ Там же, С. 57.

¹⁰ Новиков, Вл. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый Мир. - 1999. - №10. - С. 193-205.

исследований, публицистических очерков и эссе, прикасались к филологии на академическом уровне.

Научную новизну диссертации составляет определение феномена «филологического романа» как жанровой разновидности в таджикской литературе XX века, впервые предпринятое на примере произведения С. Улугзода «Фирдоуси»¹¹. В диссертации впервые прослежен процесс становления филологического романа в таджикской литературе XX века. В центре внимания исследователя – роман «Фирдоуси» С. Улугзода, его жанровые и стилистические особенности.

Предметом исследования является своеобразие становления филологического романа в таджикской литературе XX века, а непосредственным **объектом** - роман «Фирдоуси» С. Улугзода.

Цель работы - определить особенности филологического романа и его становление в таджикской литературе XX века на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода; выявить характерные особенности, наиболее существенные свойства филологического романа в таджикской литературе, особенности природы творческого процесса; механизмы творческой лаборатории, личность творца в этом процессе и заложить основы теории филологического романа в таджикской литературе.

Ответы на вышеприведенные вопросы предполагают решение ряда **задач**:

- проследить возможные пути и перспективы развития обозначенной жанровой разновидности в контексте современной таджикской литературы;
- установить литературно-эстетические предпосылки формирования филологического романа в таджикской литературе;
- осмыслить литературоведческие проблемы, связанные с жанровыми разновидностями романа, в том числе с филологическим романом;
- анализировать роман С. Улугзода «Фирдоуси» на предмет проявления в нем «филологических» особенностей;
- проследить наличие системы разнообразных текстов в ткани романа с их особыми художественными функциями;
- обосновать роль филологического романа как одной из эстетически значимых проблем современной таджикской литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

- одной из тенденций развития таджикского романа XX века явилось появление произведений, где творческая личность, в частности филолог,

¹¹ Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улугу-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. – 240 с.

становится главным героем романа, а его профессиональная деятельность - основной сюжета;

- выбор особого героя - творческой личности, процесс познания ее сущности, тайны души и мироощущения определяет пафос повествования в филологической прозе;

- отличительной особенностью филологического романа является воплощение филологических идей;

- главный герой филологического романа - филолог, творческая личность, креативными возможностями которого являются особый аналитический взгляд на мир, внутренняя свобода, стремление постичь иррациональную тайну творчества;

- автору филологического романа присущ теоретический склад мышления, он сознательно обнажает литературные приемы, раскрывает секреты творческой лаборатории художника;

- мотивный спектр филологического романа связан с личностью героя-творца: это мотивы творчества, свободы, которые находятся в тесной взаимосвязи и выявляют идейно-художественную и эстетическую основу художественного произведения;

- для романа данного направления характерно «скрещивание» филологии и литературы, создание атмосферы импровизации, введение в основной текст произведения многочисленных отступлений, комментариев, литературоведческих эссе, отголосков литературных дискуссий;

- исследовательский пафос таких романов усиливается благодаря введению мотива тайны, связанной с какими-то обстоятельствами в жизни творческой личности, а в конечном итоге - с тайной ее индивидуального «я». Все это присутствует в романе «Фирдоуси»;

- филологический роман отличается от научной и биографической прозы;

- в романе Сотима Улугзода «Фирдоуси» существуют филологические размышления: в ней личность автора предстает многогранно, необычный сплав факта-мысли-образа привел к созданию нового вида литературного произведения, в котором переплетаются элементы художественной прозы, науки (литературоведения и философии), публицистики и поэзии;

- для героя романа «Фирдоуси» искусство, литература – более реальны, чем окружающий его мир, хаотичный, наполненный поисками гармонии и целостности;

- новаторство С. Улугзода заключается в его новом подходе к развитию романной формы, где автор стремится при помощи различных художественных средств описать природу литературного творчества креативного творца - все это позволило писателю создать роман, относящийся к филологической разновидности жанра романа, где соседство научного и художественного стилей создает необычайный эффект.

Теоретическую основу исследования составляют положения и научные понятия русского литературоведения, разработанные в трудах Шкловского В.¹², Брагинской Н.В.¹³, Бахтина М.М.¹⁴, Новикова Вл.¹⁵, Эйхенбаума Б.М.¹⁶, Шайтанова И.¹⁷ и др.

В прикладном плане автор диссертации также опирается на труды известных исследователей таджикской литературы XX века, таких как М. Шукуров, С. Табаров, А. Сайфуллоев, Л.Н. Демидчик, З.Г. Османова и др.

В качестве **гипотезы** мы выдвигаем предположение о том, что в таджикской литературе названного периода документально - мемуарный жанр, как важное составляющее современной литературы, имеющий двойственную природу (художественную и документальную), стал стречневой базой в становлении таджикского филологического романа, как литературного явления XX в.

Данная гипотеза при её подтверждении может перейти в научные теории или в отдельные истинные суждения, или же, наоборот, будут опровергнуты.

В качестве **методологической основы исследования** нами применен историко-литературный подход к анализу текста художественного произведения.

Ядро методологии составляют сравнительно-типологический и историко-функциональный подходы. Используются методы мотивного и концептного анализа. При изучении творческого метода С. Улугзода, его художественной манеры и стиля в контексте данной темы, особое внимание

¹² Шкловский, В.Б.: Повести о прозе. Размышления и разборы / В.Б. Шкловский. // Избранное: в 2-х томах. Том 2. – М.: Художественная литература, 1966.– 464 с.; Шкловский, В. О теории прозы / В. Шкловский.– М.: Сов. писатель, 1983.– 384 с.; Шкловский, В. Гамбургский счет: Статьи - воспоминания - эссе (1914-1933) / В. Шкловский. — М.: Советский писатель, 1990.–172 с.

¹³ Брагинская, Н. В. Филологический роман: предварение к запискам Ольги Фрейденберг / Н.В. Брагинская // Человек.– 1991. - Вып. 3.– С. 134-144.

¹⁴ Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. /М.М. Бахтин.– М.: Худож.лит., 1975.– 502 с.; Бахтин, М.М.Эстетика словесного творчества. / М.М. Бахтин. — М.:1986. М., 1986 – 445 с.; Бахтин, М.М. Эпос и роман / М.М. Бахтин // Вопросы литературы.– 1970. - № 1.– С. 95-122.

¹⁵ Новиков, Вл. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый Мир.–1999.– № 10.– С. 193-205; Новиков, Вл. Роман с языком / Вл. Новиков.– М.: Аграф, 2001.–315 с. ;Новиков, Вл. Роман с литературой / Вл. Новиков.– М.: Intrada, 2007.–280 с.

¹⁶ Эйхенбаум, Б.М. О прозе. О поэзии. Сборник статей / Б.М. Эйхенбаум.–Л.: Художественная литература, 1986.–456 с.

¹⁷ Шайтанов, И. «Непроявленный жанр», или литературные заметки о мемуарной форме / И. Шайтанов //Вопросы литературы.–1979. - № 2.– С.50-78.

уделяется изучению языка текста, стилистики, важнейшим мировоззренческим вопросам, таким, как отношение к творчеству, основанное нами на философских идеях Николая Бердяева - *творчество есть эманация свободы*.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке определения «филологического романа», типологических критериев этой жанровой разновидности.

Практическая ценность исследования обусловлена его актуальностью и новаторством. Определяемая в работе общая и специальная терминология может широко использоваться в научных работах, преподавательской и учебной деятельности. Анализ, проведенный в данном исследовании, может широко применяться не только в литературоведении, но и в культурологии. Результаты исследования имеют практическую значимость как для теории литературы (взаимодействие литератур, теория жанра, типология романа, внутренний мир художественного произведения, архитекtonика и композиция, герой и хронотоп, конфликт, сюжет и мотив), так и для переосмысления ценностей и определения жанровых особенностей, стилевых тенденций в современной таджикской литературе.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом проанализированы работы зарубежных и отечественных ученых по вопросам жанра романа и творчества писателей Таджикистана. Выполнен перевод из художественных текстов и беседы с писателем С. Улугзода. Предпринята попытка выявления предпосылок филологического романа в таджикской литературе. Статьи написаны без соавторов.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на республиканской конференции ученых «Методология исследования литературной критики и современного литературоведения» (Душанбе, Институт языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан, 12 июня 2018 г.). По результатам исследования опубликовано 5 статей, из них 3 в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена на совместном заседании отделов современной литературы, истории литературы, фольклора Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (06 марта 2018 года, протокол № 2).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность и значимость заявленной темы как предмета научного исследования и даётся краткое описание её степени изученности.

Глава 1. «Дискурс о жанре филологического романа», состоит из трех разделов: «**1.1. Специфика жанра филологического романа**», «**1.2. Предпосылки становления филологического романа в таджикской литературе**», «**1.3. Элементы филологизма в драматургии Сотима Улугзода**» и представляет собой попытку определить специфику жанра филологического романа, выявить предпосылки его становления в таджикской литературе.

Филологический роман уже давно вызывает у литературоведов некоторых стран, в частности России, серьезные дискуссии. В разделе **1.1. «Специфика жанра филологического романа»** рассмотрены взгляды различных русских ученых, как Б.М. Эйхенбаум, М.М. Бахтин, И.С. Шкловский, Л. Гинзбург, А. Генис, Н.В. Брагинская, Вл. Новиков, А. Жолковский, А.О. Разумова, М. Хирш, М. Скоропанов, сыгравших важную роль в осмыслении этой новой жанровой разновидности, сформулировавших некоторые существенные характеристики этого явления, показавшие его историческую составляющую. В таджикском литературоведении исследованием жанра романа занимались М. Шакури, Ю. Бобоев, А. Сайфуллоев, С. Табаров, М. Ходжаева, М. Имомзода, А. Кучаров, А. Набави, Х. Асозода, Ш. Салихов и др. Теоретические основы жанра романа в русской литературе более детально и всесторонне рассмотрены в трудах таких ученых, как М. Бахтин, Б.А. Грифцов, В. Шкловский, Г. Лукач, А.Н. Веселовский, В. Кожинов, Н.Т. Рымарь и др.

В таджикской литературоведческой науке произведения о творческих личностях, хотя и подвергались разносторонним и достаточно глубоким исследованиям, однако термин «филологический роман» или «филологическая проза» до сих пор не введен в обиход. Тогда как эта жанровая разновидность в таджикской литературе уже прошла этап становления

На протяжении последнего столетия в таджикской литературе, как и в других литературах (русской, немецкой, английской и т.д.), возматерел интерес к образу художника, внутренней миру личности, к самому творческому процессу и, соответственно, к проблемам искусства в целом. Как справедливо отмечает Ш. Салихов: «Таджикские ученые литературоведы уже более двух десятилетий, начиная с конца 80-х годов прошлого века, ведут дискуссии вокруг проблемы новой концепции изучения таджикской литературы советской эпохи. <...> Поэтому исследование отдельных литературных жанров и творчество некоторых писателей с точки зрения их основ и факторов формирования, их развития на различных этапах и в формах общественного и социально-политического строя представляется весьма важным и оптимальным способом достижения научной цели».¹⁸ Проблемы жанра в течение многих лет вызывала и продолжает вызывать интерес

¹⁸ Салихов, Ш. А. Роман в таджикской литературе XX века (проблемы формирования жанра): дис. ... докт. филолог. наук / Ш. А. Салихов - Душанбе, 2011. – 313 с.

исследователей таджикской словесности. Таджикскими литературоведами и писателями С. Айни, М. Шукуровым, Р.Х. Хади-заде, Л.Н. Демидчик, З.Г. Османовой, Ш. Камилловым освещено творчество отдельных авторов, проблемы истории таджикской литературы во взаимосвязи с классической литературой.

В русской литературной критике и научных исследованиях, созданных в XX веке, неоднократно предпринимались попытки изучить особенности филологического романа и его жанровой специфики, термин часто применяется историками литературы, критиками и самими писателями к самым разным литературным явлениям. Обзор научных публикаций, посвященных изучению этого жанрового своеобразия показал, что в литературных кругах России к нему относятся с предвзятостью, однако ряд критиков и литературоведов, такие как А. Жолковский, Ю. Щеглов, Вл. Новиков, А. Генис, С. Чупринин и др. высказали позитивное отношение к новому жанру – это позволяет констатировать устойчивую тенденцию в развитии филологической прозы и выделении в ней филологического романа в отдельную жанровую разновидность. При этом главным типологическим критерием филологического романа Вл. Новиков считает профессию героя, С. Чупринин – «филологическую проблематику повествования», И. Степанова же предлагает рассматривать филологический роман как «промежуточную словесность»¹⁹, скрещиванием филологии и литературы. Таким образом, ученые высказали мнение о том, что вкрапление литературоведческой теории в текст романов является одной из особенностей филологической прозы, благоприятствовавшей формированию собственно филологического романа. Авторы этой жанровой формы вводят стилистические новации, превращают творческую биографию, перипетии литературной жизни в сюжетное пространство литературного произведения, где есть индивидуальные особенности авторского стиля. Эти эксперименты с исследованием «уникальности творческой личности» способствовали появлению нового героя – филолога, а основная проблематика в этих произведениях стала группироваться также и вокруг вопросов собственно литературы и языка».²⁰

Специфика жанра филологического романа в русской литературе исследуется в диссертациях «Филологический роман в русской литературе XX века (генезис, поэтика)» А. Разумовой,²¹ «Филологический роман как

¹⁹ Степанова, И.М. Филологический роман как «промежуточная словесность» в русской прозе конца XX века / И.М. Степанова // Вестн. Томск. Гос. ун-та. Сер. Гуманитар.науки (филология). – 2005.– Вып.6.– С.75-82.

²⁰ Ладохина, О.Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века? / О.Ф. Ладохина – М.: Водолей, 2010.–165 с.

²¹ Разумова, А.О. «Филологический роман» в русской литературе XX века: генезис, поэтика: дис. ... канд. филолог. наук / А.О. Разумова. – М., 2005.–182 с.

явление историко-литературного процесса XX века» Ладохиной О.Ф.,²² «Проблема «филологического романа» в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байетт)» Гребенчук Я.С.²³ Исследователи прослеживают эволюцию жанра от записок, дневников до романа, вводят в дискурс термин «фрагментарный филологический роман», исследующий природу творческих импульсов, самого вдохновения, где подчеркнуто демонстрируется условная природа творчества, и автор может открыто участвовать в повествовании. Другой исследователь - Л. Гинзбург называет филологический роман «промежуточным», «непроявленным», «пороговым» жанром,²⁴ который поднимает филологические проблемы, а главным героем является филолог. В литературоведческий обиход термин «филологический роман» был введен критиком и писателем Вл. Новиковым,²⁵ который очертил формальные моменты жанровой разновидности филологического романа как мотив поиска, разгадки тайны творческого процесса, творческой лаборатории творца и круг произведений, относящихся к филологической прозе. «Филологическим по преимуществу, наверное, можно считать такой роман, где филолог становится героем, а его профессия - основой сюжета».²⁶

На наш взгляд, главным мотивом филологического романа является сам процесс - *процесс творчества*, как проекция своего «Я» в мир и обогащение мира новым измерением, которым является внутренний мир творческой личности. Нас интересует творческая лаборатория творца, как высший продукт его деятельности - развитие его собственной личности. Из сказанного вытекает, что собственно творчество и есть «прорыв из ничего, из небытия, из абсолютной свободы в бытие и мир».²⁷

²² Ладохина, Ольга Фоминична. Филологический роман как явление историко-литературного процесса XX века»: дис. ...канд. филолог. наук. Северодвинск, 2009 г.-182 с.

²³ Гребенчук, Я.С. Проблема филологического романа в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байетт: дис. канд. фил. наук / Я. С. Гребенчук.-Воронеж, 2008.- 141 с.

²⁴ Гинзбург, Л. О документальной литературе и принципах построения характера / Л. Гинзбург// Вопросы литературы. - 1970.- № 7- С. 62 - 92.

²⁵ Гинзбург, Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе / Л.Я. Гинзбург.- СПб.: Искусство - СПб/, 2002.-768 с.

²⁶ Новиков, Вл. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый Мир. - 1999.-№ 10.- С. 8.

²⁷ Новиков, Вл. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый Мир. - 1999.-№ 10.- С. 193-205.

²⁸ Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. - М.: Республика.-1998.- 384 с.

В разделе 1.2. «Предпосылки становления филологического романа в таджикской литературе» внимание сосредоточено на основных концепциях русского литературоведения, связанных с произведениями о творческих личностях.

Диссертант находит целесообразным обратиться к исследованию О.Ф. Ладохиной, посвященному изучению нового подхода к филологическому роману и приходит к выводу, что в современной таджикской литературе первыми произведениями, в которых выведены образы видных творческих личностей, являются «Воспоминания» С. Айни (1948-1954), выделяющиеся своей документальной достоверностью, где доминирует мемуарное повествование. Это начинание было поддержано такими писателями, как С. Улугзода («Авиценна», «Судьба поэта», «Рудаки», «Смерть хафиза», «Ученый Адхам и другие», но уже в другом ракурсе - «Фирдоуси»); Р. Хади-заде («Ветер веет с берегов Мульяна», «Тавровая касида», «Танбур Дилкаша», «Ахмад Дониш», «Рассвет», «Соколиный взлет», «Звезда во мгле», «То не звезды падают»); Ю. Акобиров («Мир в надежде»); У. Кухзод («Один длинный, очень длинный день»); Р. Джалил («Обитель сердца»); А. Сидки («Дилшод») и др.

Анализ творчества писателей данного периода позволяет нам считать, что основные истоки становления этой жанровой разновидности в таджикской литературе XX века следует искать в антологии «Образцы таджикской литературы», в которой объединяются историко-исследовательская работа С. Айни с его литературной деятельностью, где впервые в хронологической последовательности приводятся образцы наследия литераторов и, по мере возможности, воспроизведена творческая атмосфера, в некоторых случаях - отдельные эпизоды, раскрывающие манеры и причуды мастеров слова, также рассмотрен феномен их разносторонних художественных проявлений в процессе творческой деятельности. В своих работах, выступлениях, заметках и воспоминаниях ученые и литераторы А. Лахути, Е.Э. Бертельс, С. Нафиси, П.Н. Ханлари, Ян Рипка, И. Бечка, Х. Халили, И.С. Брагинский, Р. Хади-заде, Х. Мирзо-заде, М. Турсун-заде, С. Табаров, Р. Хошим, М. Шукуров, Н. Масуми, А. Маниязов, А. Сайфуллаев, Д.С. Комиссаров, Дж. Бако-заде, А. Абдуманнонов, А. Сатторов, К. Айни, А.Я. Вишневский, Б. Валиходжаев, А. Махмадаминов, Р. Фиш, А. Набиев, Ш. Рахмонов и другие затрагивали те или иные стороны этого произведения. Материалы, собранные в «Образцах таджикской литературы» содержат краткий, но имеющие определенный ресурс для развития, сведения о многих поэтах прошлого, особенно целого ряда мастеров слова XIX и начала XX в.в. Творческие портреты поэтов в антологии состоят из мелких штрихов, сделанных мозаично, но в них уже вырисовываются контуры колоритного образа.

Таджикское литературоведение XX века имело решающее значение в становлении принципов таджикской филологической прозы, в том числе романа. Среди множества других факторов, сыгравших большую роль в становлении данной жанровой разновидности романа, имеется еще один. Это - русский язык, знание которого явилось одним из немаловажных факторов в становлении многих современных таджикских писателей, в числе которых был и Сотим Улугзода.

«Фирдоуси» Сотима Улугзода стал первым романом, отвечающим всем критериям филологического романа, где присутствует соединение художественного и научного дискурса. Этим Улугзода, несомненно, сделал шаг вперед по сравнению со своими предшественниками по жанру. И это неудивительно, если учесть тот факт, что Сотим Улугзода являлся одним из «начитанных наших писателей, ему хорошо известны шедевры мировой литературы»,²⁸ он смог вовремя осознать новые задачи и возможности таджикской прозы. Безусловно, в этом важную роль сыграла его переводческая деятельность. Исследование социально-культурных явлений IX-XI в.в. представляет собой главную линию научных поисков и центральную тематику художественного творчества С. Улугзода, о чем свидетельствуют его статьи и произведения, посвященные этой теме. «В том, что взгляд С. Улугзода как бы охватывает всю историю со времени формирования таджикского народа (X в.) до наших дней, есть нечто от Айни», - пишет М. Шукуров.²⁹

Но С. Улугзода идет дальше. Если С. Айни обращает внимание на тему судьбы художника в обществе, то С. Улугзода вносит корректировку в устоявшиеся понятия прекрасного в искусстве. Деятельность С. Айни в этом плане была устремлена на воспитание чувства патриотизма и пробуждение национального самосознания. Художественное исследование Сотима Улугзода значительно расширилось в жанровом отношении и охватило не только драму и кинодраматургию, но и роман. Писатель большое внимание стал уделять волновавшему его вопросу о роли мировоззрения. В монографии, посвященном Абуали ибн Сино – «Учитель Востока» (1980)³⁰ Улугзода рассматривает мировоззренческие вопросы касательно Авиценны.

Другим исследователем, способствовавшим становлению филологической прозы в таджикской литературе, был Расул Хади-заде, плодотворно

²⁸ Улугзода, С. Согдийская легенда: повесть, исторический роман, рассказы / С. Улугзода; пер. с тадж.; [предисл. А. Борщаговского].- Москва: Художественная литература, 1987.-512 с.

²⁹ Шукуров, М. Пайванди замонхо ва халкхо: Мачмуаи мақолаҳо / М. Шукуров. - Душанбе: Ирфон, 1982-223 с.

³⁰ Улугзода, Сотим. Пири ҳақимони Машрикзамин / Сотим, Улугзода - Душанбе: Маориф, 1980.-138 с.

работавший в деле исследования и издания наследия классиков таджикско-персидской литературы. В 1978 году в издательстве «Советский писатель» вышла его первая книга повестей и рассказов на русском языке «Струны танбура» куда вошли повесть «Рассвет», воссоздающая образ писателя – просветителя XIX века Ахмада Дониша и рассказы о жизни и деятельности Рудаки («Ветер веет с берегов Мулияна») и Фаррухи («Тавровая касыда»), знаменитого музыканта конца XIX – начала XX века Каромата Дилкаша, в 1981 году вторая его книга «Соколиный взлет» - о знаменитом таджикском поэте XIX века Шохине, драматическая повесть о просветительской деятельности Айни в начале XX века. В основу этих произведений положены подлинные исторические факты и события. Позже этим же издательством был опубликован роман «Звезда во мгле» (1986), где автор, на фоне изображения политических и экономических отношений между Россией и Средней Азией, показывает роль просветителя Ахмада Дониша. Эти произведения больше тяготеют к жанру монографических портретов отдельных творцов, где осмысление феномена творческой личности оказывается достаточно ограниченной.

Филологический роман, как жанровая разновидность, в таджикской литературе прошел стадию становления в XX веке. Именно совместные усилия писателей в течение многих десятилетий объективно способствовали формированию таджикского филологического романа, шире - углублению филологической прозы в тот переходный период, когда определялись дальнейшие судьбы и перспективы развития всей таджикской литературы.

Эстетический процесс создания произведения о творческой личности, выделение его основных черт, и в конечном итоге, определение «филологического романа» как жанровой разновидности в таджикской литературе осуществлено на основе тщательного анализа художественного текста в разделе **1.3. «Элементы филологизма в драматургии Сотима Улугзода»**. Драматургические особенности пьес С. Улугзода, его литературный стиль, лексика свидетельствуют об эстетических и своеобразных взглядах драматурга, которые требуют более широкого и глубокого исследования и осмысления. В этих пьесах («Рудаки», «Великий исцелитель», «Аллома Адхам») судьба творческой личности показана на фоне исторических событий, а не как историческое событие: исторические события в них преломляются в поступках художников, заставляя делать каждого свой нравственный выбор. Драматургия в творчестве С. Улугзода служит как бы подступом к разработке филологической темы в форме новой для таджикской литературы разновидности жанра романа. Поиск писателя путем совокупного художественного, литературоведческого и культурологического исследования решить вопрос концепции творческой личности стал предтечей филологического

романа – нового явления в таджикской литературе XX века. Исследуя вопросы *креативности творческой личности*, Сотим Улугзода делает шаг вперед к филологическому роману, где главная мотивация – *творчество*, как стремление к самовыражению, самоактуализации, к внутренней свободе художника, выражению свободы личности.

Вторая глава - «Становление новой разновидности жанра романа в творчестве Сотима Улугзода» состоит из четырех разделов: «2.1. Мотив творчества в основе сюжетов романа С. Улугзода «Фирдоуси», «2.2. Тема творчества в романе «Фирдоуси», «2.3. Художественная концепция творческого процесса в романе «Фирдоуси» С. Улугзода (темы: творчество, одиночество, зависть)», «2.4. Роль и функции присутствия автора в структуре филологического романа и способы его выражения в романе «Фирдоуси» С. Улугзода (пейзаж, лирическое отступление, поэтика имен, художественная деталь, ремарка, диалогичность» и последний из подразделов: «2.4.1. Роль пейзажа в романе (образы ночи, сада, луны, воды)», «2.4.2. Поэтика художественной детали в романе», «2.4.3. Поэтика литературных диалогов в романе С. Улугзода «Фирдоуси», «2.4.4. Ремарка как средство выражения замысла автора».

Раздел «2.1. Мотив творчества в основе сюжетов романа С. Улугзода «Фирдоуси» посвящен изучению устойчивого формально – созерцательного компонента литературного текста, который может быть выделен в пределах одного или нескольких произведений одного писателя. «Мотив более прямо, чем другие компоненты художественной формы, соотносится с миром авторских мыслей и чувств <...> только в процессе конкретного анализа <...> он обретает свое художественное значение и ценность».³¹ Безусловно, чтобы воссоздать процесс создания «Шахнаме» Фирдоуси, С. Улугзода провел огромную подготовительную работу, дотошно изучая нравственно-психологическую атмосферу эпохи Средневековья, воссоздавая ее с помощью поэтических строк, где писателю было важно определить характер поэта, его отношение к рождению слова, как носителя этой истины во всей его жизненной, психологической многомерности, в его желаниях и помыслах, в нравственных ориентирах. В формально-содержательной структуре романа органически переплелись и трансформировались документальное и художественное начала, факт и вымысел, легендарное и символическое, образуя многоплановое повествование о личности и ее эпохе. В исторических драмах, в рассказе «Смерть хафиза» и повести «Согдийская легенда» *мотив мировосприятия, мотив нравственности и внутренней свободы личности, мотив веры, мотив творчества, психологический*

³¹ Эйхенбаум Б.М. О прозе / Б.М. Эйхенбаум. – Л.: Худож. лит., 1969. – С.230.

мотив стали основным базисом мотивного спектра филологического романа С. Улугзода «Фирдоуси».

Результатом постоянных поисков в архивах стали исторические произведения о выдающихся поэтах и писателях, о личностях, сыгравших значительную роль в истории таджиков (**раздел 2.2. «Тема творчества в романе «Фирдоуси»**). Этой деятельностью С. Улугзода становится вторым после С. Айни архивариусом жизни и творчества выдающихся личностей истории своего народа. У него нет «такого широкого охвата истории и многообразия форм, которые мы видим у Айни»³², но в его творчестве есть новый, важнейший этап – этап эстетического освоения творческого процесса, где творческий процесс – это сложный акт сознания. Проблема личности и свободы всегда была в центре творческих размышлений С. Улугзода, которую писатель более четко и полно раскрыл в романе «Фирдоуси» – в произведении с филологической тематикой и главным героем-филологом. **Основным мотивом произведения служит творческий процесс**, его природа в чистом виде, предопределившая архитектонику романа, хронотоп, раскрытие противоречивого внутреннего мира героя, элементов творческого процесса.

Авторское присутствие Сотима Улугзода в романе находит свое выражение:

- в типизации образов и явлений, в особенностях портретных и пейзажных зарисовок;
- в символике его произведения;
- в выборе материала, в его осмыслении и принципах его включения в повествование;
- в подборе фактов и их мотивировке в сюжетно-композиционной организации произведения;
- в группировке персонажей, динамике их характеров и философских исканиях;
- в художественно-повествовательной системе;
- в стилистическом оформлении произведения.

Но самое главное присутствие автора – это ощущение духа средневекового поэта посредством психологического анализа, авторских отступлений, вводных эпизодов с использованием интертекстуальных отсылок, созданием атмосферы импровизации, ироничное отношение к некоторым героям, введение в основной текст произведения многочисленных отступлений, комментариев к тексту.

Используя формальные критерии романа, как свободного жанра, способного объединить в себе самые разные родовые и жанровые признаки,

³² Шукуров, М. Обновление. Таджикская проза сегодня: монография; [пер. с таджикского автора и Л.И. Демидчик] / М. Шукуров.– М.: Советский писатель, 1986.– С.181.

С. Улугзода перемежает прозу с поэзией, используя около 500 поэтических строк из «Шахнаме».

В разделе **2.3. «Художественная концепция творческого процесса в романе «Фирдоуси» С. Улугзода (темы: творчество, одиночество, зависть)»** показано как концепция творческой личности приобретает новые черты, связанные с изменениями в эстетике художественного творчества: стиранием границ путем скрещивания филологии и литературы. В данном разделе исследована интертекстуальная раскрепощённость и внутренняя свобода Фирдоуси, которая проявляется в процессе создания им книги «Шахнаме».

В совокупность критериев, по которым роман «Фирдоуси» можно отнести к филологическому роману, входят следующие критерии:

- ✓ роман рассказывает о процессе создания поэтического шедевра «Шахнаме»;
- ✓ главный герой романа – филолог, творческая личность, креативными возможностями которой являются непосредственный взгляд на мир, внутренняя свобода, стремление постичь тайну творчества и источников вдохновения;
- ✓ один из основных углов зрения в романе является проблема независимости творца от политической ситуации, вкусов общества, развитие и сохранение в себе истинного художника;
- ✓ основным мотивом в романе служит творческий процесс, его природа в чистом виде, предопределивший архитеконику романа, хронотоп, элементы творческого процесса;
- ✓ в данном произведении писатель ведет свои размышления о творчестве, как о выражении свободы человека, обеспечивающее целостное развитие личности;
- ✓ мотив творчества раскрывает природу самого художественного текста, стиля писателя;
- ✓ в понимании творчества писатель исходит из убеждения, что оно не обусловлено никакими причинами и потребностями мира, творчество есть выражение свободы;
- ✓ роман явился одним из новаторских произведений в таджикской литературе;
- ✓ этим романом С. Улугзода вдохновил образ Фирдоуси и трепетно воспламенил его через собственное «Я»;
- ✓ писатель отображает в романе филологические вопросы, связанные с насаждением арабского языка. Он останавливает особое внимание также на роли поэзии как средство укрепления могущества и влияния монаршей власти. Таким образом, им дана содержательная филологическая информация о поэзии, которая носила в основном панегирический и героический характер, внутри

нее стали развиваться и лирические жанры, и дидактические элементы. Об этом Б.Г. Гафуров в книге «Таджики» пишет: «В целом для поэзии газнийского круга характерны панегирическая и геодоническая темы. Поэты данного периода продолжали развивать жанры, существовавшие при Саманидах. Газневидские поэты обогатили арсенал изобразительных средств персидско – таджикской литературы, выработали новые стилистические приемы и поэтические фигуры»³³;

- ✓ писатель пытается воссоздать творческую лабораторию поэта. В этом смысле роман «Фирдоуси» представляет собой уникальное построение, где разворачивается подробная, живая и полная картина творческого процесса художника со всеми ее бытовыми, личными, общественными сложностями, многогранностью, «свободой» и в то же время «зависимостью» авторской воли, где посредством использования текстов из классической литературы, автор ведет свои размышления о тайнах слова, что усиливает филологичность романа;
- ✓ характерная особенность, определяющая жанрово - стилевые аспекты романа «Фирдоуси» - это целенаправленное использование поэтических строк в тексте романа - этот синтез осуществлен С. Улугзода на двух уровнях: структурном - проникновение элементов поэзии в прозаический текст, а также тематическом - параллели между поэтическими текстами и прозаическим повествованием;
- ✓ С. Улугзода вводит в роман цитаты из произведения самого Фирдоуси, что усиливает филологическую струю романа.

Безусловно, роман «Фирдоуси» является следствием огромной исследовательской работы писателя.

Роман посвящен теме творчества, психологическому описанию механизмов протекания творческого акта как субъективного акта индивида, писатель рассматривает вопрос о сущности творчества, который по-разному ставился до него в разные исторические эпохи в классическом наследии, в размышлениях над природой творческого процесса Платоном, Аристотелем, Августином, Авиценной, Хайямом, Дж. Бруно, Б. Спинозой, И. Кантом, Ф.- В. Шеллингом, Л.Н. Толстым и др.

Одна из важнейших проблем в литературе – проблема автора и его взаимоотношений с героями, рассмотрена нами в разделе **2.4. «Роль и функции присутствия автора в структуре филологического романа и способы его выражения в романе «Фирдоуси» С. Улугзода (лирическое**

³³ Гафуров, Б.Г. Таджики / Б.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – С.433.

отступление, пейзаж, поэтика имен, художественная деталь, ремарка, диалогичность»).

По мнению И. Скоропановой, создатели филологических романов органично пересекают границы литературы, филологии и культурологии³⁴, чем достигается синергетический эффект текста. Лирические отступления или эпизоды, где Сотгим Улугзода становится литературоведом, высказывающим собственную точку зрения на определенные проблемы литературного творчества: теоретизирует, утверждает, информирует, уточняет, опровергает, заостряет внимание на эстетической природе искусства – **мотиве творения**, в исследовании анализируются посредством раскрытия основных функций пейзажа: обозначение места и времени действия, сюжетной мотивировки, форм психологизма, форм присутствия автора.

Но наибольшее внимание автором уделяется психологическому аспекту. Причем Улугзода показывает двунаправленность связи природы и характера человека. Пейзаж в романе не использован как просто конкретная картина природы, он в основном выражен в образах, в человеческих чувствах и настроениях. Тонко и мастерски описаны в романе литературные споры Фирдоуси в кругу друзей и любителей поэзии на лоне природы, где писателем заложена мысль о природе, как о равноправной части единого целого. Эти споры помогают раскрыть эстетизм поэта, его вкусы, культуру, предпочтения, что также немаловажно для познания его личности.

Посредством символов: **«одинокая свеча»** и ее описания: **«зыбкий пламень», «темна и тиха»** – Улугзода выражает состояние наития, таинства процесса творения, как забвение себя, когда творец соприкасается с Абсолютом, с Богом, из-за чего роман обретает опозитизированный характер. Образ **«одинокой свечи»** выражает символ одиночества, как не только тяжелое испытание для личности, но, порой, необходимое условие на пути Фирдоуси к духовности. С одной стороны, автор с симпатией рисует гармонию и спокойствие, царствующие в Фирдоуси, с другой – проводится эмоциональная параллель – созвучие переживаний героя с явлениями природы, где **образ ночи** – одно из важных составляющих в описании пейзажа, наполненный философским смыслом. Параллель между **«юным Эраджем»** и **«молодым месяцем»** сложена писателем умышленно, месяц здесь является проводником в глубину души поэта Фирдоуси и самого автора романа. **Луна** – символ многозначный. В романе она вызывает в душе прилив темной страсти, изменяет мироощущение, омрачает рассудок. Если **сад** был символом светлой, возвышающей человека любви, то **луна** толкает его к потаенным чувствам, побуждает к сближению. Одним из важных символов романа является также **вода** – универсальный символ чистоты,

³⁴ Скоропанова, И. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык / И. Скоропанова. – СПб.: Невский проспект, 2001. – С. 115.

плодородия, ассоциирующийся с мудростью, которая находит путь в обход препятствий, символом триумфа видимой слабости над силой.

Интерес к творческому человеку в романе «Фирдоуси» С. Улугзода раскрывается в поэтике текста в разделе **2.4.2. «Поэтика художественной детали в романе»**, где осуществляется теоретическое осмысление художественной детали. Классификация детали в романе разрабатывается на основе предметно-тематического и функционального принципа. Начиная с интерьера жилища героя, раскрывающих картину цветочных деталей, заканчивая фоном, роман заполнен кодовым содержанием. Расшифровав кодовое содержание деталей, мы определим ее идейно-эстетическую основу, главную идею поэмы, которые несут двойную функцию: способствуют раскрытию устойчивых черт характера персонажей и их сопоставлению, где портретные детали, играют особую роль.

Деталь играет важную роль в обозначении присутствия автора в структуре филологического романа, как стилиобразующие факторы. Роман о Фирдоуси - это огромное поле для проявления творческой индивидуальности, манеры, стиля самого Сотима Улугзода как художника. В романе деталь классифицируется на внешние и психологические.

Роль заглавия. Существенную роль и в этом романе играют заглавия рассказов, поэтика которых выражает основную тему или проблему романа и даёт читателю самое общее представление о круге жизненных явлений, отображенных в романе («Спор с имамом», «Подать», «Что есть справедливость», «Проповедь»), задают сюжетную перспективу произведения («Новая школа», «Завершение «Шахнаме», «Траур»), обозначают персонажей («Хусайн Кутейб», «Поэт – неудачник»), время и пространство («Ночь вдохновения»), несут в себе информацию об авторской концепции произведения, содержат подтекст, несут именную функцию («Абу Дулаф», «Фаррухи»).

Роль предметной детали в отображении внутреннего мира героя ярко показана в самом начале рассказа «Дихканская усадьба», где писатель использует детали, которые отображают внутренний мир героя, гармонию его души.

Структурные детали как стилиобразующие факторы. Говоря о структуре романа, отметим, что он впервые увидел свет в 1988 году. Второе издание состоялось в 1991 году. На русском языке роман в переводе Хуршеды Хамракуловой был напечатан в 1991 году в 4-х номерах журнала «Памир», затем в виде отдельной книги в издательстве «Советский писатель» в 1992 году. Произведение состоит из двух частей, из 45 маленьких рассказов разного объема и эпилога. Рассказы, как правило, носят самостоятельные названия, определяющие их тематику и способствующие раскрытию их центральной идеи и содержания. Все элементы композиции: заглавия, эпи-

графы, лирические отступления, вводные, вставные эпизоды, сюжет, портрет, пейзаж, окружающая обстановка вполне соответственно использованы писателем для изображения картины, описанной в романе.

Роль географической детали. В романе мастерски использованы детали для описания родины, местности, быта, нравов, семьи, традиций, истории города Туса, где родился поэт. Многие детали подтверждают и расширяют представления читателя не только о главном герое, но и о других персонажах.

Роль предметной детали в отображении внутреннего мира героя. Используя художественную деталь, автор еще в самом начале романа вводит читателя в духовный мир своего героя. Это и фон, на котором происходит процесс творения, и характеристика душевного состояния героя, своеобразное обрамление линии сюжета, и создание особой атмосферы повествования. Некоторые детали становятся своего рода *микрообразом*. Они составляют часть целого, более крупного образа и превращаются в индивидуальную деталь, закрепляясь за персонажем, как его постоянный признак, знак, по которому опознается данный персонаж.

Бытовые детали. Ситуация, описанная в рассказе «Хироч» («Подать») показывает влияние бытовой неустроенности на творческую деятельность, способную загнать художника в твердые рамки, стать причиной того, что «Книга царей» попадает в руки Султана Махмуда, поставить поэта в зависимость от быта, ограничивающей творческую свободу художника: *«Тяжесть, свалившаяся на плечи поэта, не позволила ему вновь сосредоточиться на начатой поэме. Работа остановилась»* (с.38).

Детали нравов. Автор отразил своеобразный уклад жизни своего героя и его семьи, традиции, культуру и нравы: *«Все трое принялись за еду. Абулькасим ел, но мыслями был, казалось, далеко: губы то и дело трогала рассеянная улыбка. «Верно, что-то смешное услышал он в мечети», - подумала Фатима-бану, но не решилась спросить – обычай не позволял ей начинать разговор первой!»* (с.8);

Исследование показало, что художественная деталь в филологическом романе функционирует в качестве приема композиции и сюжетосложения.

Хотелось бы заметить, что исследование роли детали в произведениях С. Улугзода может открыть широкую перспективу для дальнейшей разработки этой литературоведческой проблемы.

Сложная гамма чувств героев в романе передается посредством диалогов, полилогов, монологов в разделе **2.4.3. «Поэтика литературных диалогов в романе С. Улугзода «Фирдоуси».** В романе «Фирдоуси» диалоги выступают как яркий стилистический прием, служащие средством характеристики персонажей и выражения главной мысли. Писателем в диалоге использовано немало авторских ремарок, комментариев, направляющих читательское восприятие, раскрывающих характеры. Литературные диало-

ги в романе «Фирдоуси» ценны тем, что они отражают достаточно полную информацию не только о личности художественного персонажа, несут в себе информативную, экспрессивную нагрузку о мире художника, описывают развитие событий, связанных с судьбами героев, их характеры, но и раскрывают их нравственно-этический мир, человеческие качества, чувства и эмоции, мировосприятие. Через организацию диалога в романе резко выражена и позиция самого автора, где ярко выдаются намерения героев или их жесты, нравы, мимики, всё поведение в целом, через которых автор пытается войти в роль, анализировать внутренний мир героев, их нравственное нутро.

В романе много диалогов, посвященных литературным спорам. Их роль в романе крайне важна. Именно в них выявляется основная тема романа – процесс создания литературного произведения, раскрываются механизмы лаборатории художника, проявляются различные точки зрения. В этих *полилогах* для нас важен не столько спор людей, находящихся на разных позициях, сколько лирический поединок, который вводит нас в духовную атмосферу эпохи, показав различные жизненные позиции, где проявляется сильная личность поэта. Писатель *моделирует* образ Фирдоуси на себе, но при этом не стремится к полному самовоплощению в героя, зато в речевой структуре текста проявляется собственно авторская позиция.

Как *диалоги (полилоги), так и монологи* имеют в романе определенную цель, подчиненную идее самого автора, таким образом, организуя стройную художественную систему, которая отличается информативной насыщенностью.

Особое место в романе «Фирдоуси» Сотимом Улугзода отведено ремаркам в разделе **2.4.4. «Ремарка как средство выражения замысла автора»**. Они выводят на первый план литературные темы, настроение героя, его отношение к тому или иному событию. В этом контакте есть необходимость более целостного изучения ремарки в тексте романа, ее роли, функций в описании процесса творчества. Безусловно, на фоне иных образных форм словесно-художественного творчества безличность, внешняя функциональная утилитарность делают ремарку мало привлекательной для исследования, но это обманчивая сторона, внешняя ясность ремарки, чаще всего, кажущаяся. В тексте романа «Фирдоуси» ремарки содержат описание места действия, обстановки, внешнего облика персонажей, характеризующих их психологические состояния (движения, жесты, мимику, интонации, темп речи, паузы и т. д.). Композиционно-стилистический анализ поможет нам расшифровать скрытый за словами авторский замысел. Для этого мы используем методику декодирования - одну из возможных в таком анализе. В романе «Фирдоуси» ремарки помогают читателю глубже и пол-

нее понять текст и заложенную в нем авторскую идею. Они создают настрой, сопутствующий авторским переживаниям.

На наш взгляд, самым удачным примером организации ремарочного комплекса в таджикской литературе последних лет может служить роман С. Улугзода, где ремарки помогают увидеть подтекстовое содержание, связанное со скрытыми мотивами героев и персонажей.

В **Заключении** даются выводы, подводятся итоги исследования становления филологического романа в таджикской литературе XX века и рассматриваются перспективы развития этого явления.

Результаты проведенного анализа показали, что:

- В таджикской литературоведческой науке произведения о творческих личностях, хотя и подвергались разносторонним и достаточно глубоким исследованиям, однако термин «филологический роман» или «филологическая проза» до сих пор не вводился в обиход. Тогда как эта разновидность романа в таджикской литературе уже прошла этап становления и ныне по-своему и развивается, о чем свидетельствует появившиеся после романа «Фирдоуси» С. Улугзода романы «Тропа судьбы» А. Сидки, «Турграл» Сорбона и т.д.

- Важными предпосылками современного филологического романа в таджикской литературе по праву можно назвать работы ученых-филологов 20-50-х гг. и развитие документально-мемуарного жанра.

- Формированию филологического романа также способствовало появление совершенно новых по своей направленности художественных произведений в период «оттепели» (начало 50-х годов XX в.), где все чаще возникала идея обновления общества. В основе таких произведений лежало стремление усилить интеллектуальное начало произведений, а главное – найти новые возможности для выявления духовных, нравственных потенций в характере человека.

- С начала XX века художник входит в культуру, в общественное сознание не только своими произведениями, но и своей личностью, судьбой. Это ярко показано в третьей части книги «Воспоминания», где С. Айни дает характеристику некоторых ярких личностей – литераторов, стремившихся к прогрессу, к знаниям, по-своему выражавших протест против невыносимых общественных условий, в которых им приходилось жить. С. Айни предпринимает попытку не только воспроизвести портрет мыслителя, но и проникнуть в его духовный мир. Продолжая филологические поиски С. Айни, в 50-е годы Расул Хади-заде приступает к изучению литературных источников второй половины XIX в. и публикует ряд статей и монографию. Но в этих произведениях отсутствует концепция художественного творчества, процесса творения, т.е. филологизма в художественном плане.

- Таджикское литературоведение XX века имело решающее значение в становлении принципов таджикской филологической прозы, особенно через освещение творческих путей выдающихся представителей классической и современной литературы, анализ и оценки их творчества.

- Среди множества других факторов большую роль в становлении филологического романа в таджикской литературе сыграл русский язык. Знание русского языка явилось одним из немаловажных факторов также в становлении многих современных таджикских писателей, как художников.

- Будучи последователем С. Айни, С. Улугзода уже в 30-х годах работает над очерками и статьями о классиках, в которых освещает актуальные вопросы таджикской литературы и одновременно исследует мировоззренческие вопросы художников.

- В таджикской литературе XX века образ художника чаще предстает перед нами в социальном развитии, т.е. в национальном и общечеловеческом осмыслении, но его эстетическое видение, творческое сознание, способное идентифицировать художника с творимыми им образами в процессе работы над произведением, то есть то, что делает творца творцом, остается за пределами изображения.

- Исследование концепции творческой личности в драматургии С. Улугзода показало, что становление филологического романа в таджикской литературе XX века происходило путем поиска писателем путей совокупного исследования художественного, литературоведческого и культурологического. Писатель, раскрывая роль художника в истории, делает шаг вперед к филологическому роману, где главная мотивация – творчество, как стремление к самовыражению, к самоактуализации, к внутренней свободе художника.

- Анализ мотивного спектра в исторических драмах «Рудаки», «Великий исцелитель», «Ученый Адхам», в рассказе «Смерть хафиза» и повести «Согдийская легенда» Сотима Улугзода показал, **что мотивы мировосприятия, нравственности и внутренней свободы личности, мотив веры, творчества, психологический мотив** стали основным базисом мотивного спектра филологического романа С. Улугзода, исследующего природу художественного творчества и личности художника, создавшего «Книгу царей». Пытаясь найти материальную основу высших духовных процессов, таких как разум, эмоции и чувства, интуиция художника, С. Улугзода в романе «Фирдоуси» размышляет об искусстве и художнике, о методах и приемах творческого процесса.

- Роман «Фирдоуси» Сотима Улугзода - единственное произведение в таджикской литературе XX века, где основным мотивом служит творческий процесс. В данном произведении писатель ведет свои размышления о творчестве, как о выражении свободы человека, обеспечивающее целост-

ное развитие личности. Мотив творчества раскрывает природу самого художественного текста, стиля писателя. В понимании творчества писатель исходит из убеждения, что творчество есть явление личностное, выражение свободы.

- Филологический роман в таджикской литературе связан с именем Сотима Улугзода задолго до того, как появился в таджикском литературоведении сам термин. Хотя на протяжении последних столетий в таджикской литературе возрастал интерес к теме искусства и образу художника, но сам процесс творчества, его механизм не был предметом изображения и художественного осмысления писателями. Исключение составляет, да и то с известными оговорками, лирическая поэзия, содержанием которой является воплощение внутреннего мира поэта, его состояния в определенных моментах жизни.

- Стремление проникнуть в тайну творчества у С. Улугзода, как одного из образованнейших людей своего времени, связано с интересом к исследованию мотива внутренней свободы художника, проблемы новизны, проблемы сознания, проблемы возможности познания. Это стремление связано с комплексом эстетических проблем, попыткой писателя осмыслить суть творчества.

- Исследование показало, что главным постулатом филологического романа Сотима Улугзода «Фирдоуси» является творческий процесс, работа над созданием художественного произведения, личность творца в процессе работы над произведением выходят на первый план, отодвигая на второй план исторические события и жизнедеятельность исторических личностей, отводя им роль исторического фона.

В целом, в этом и проявляется главная особенность филологического романа и его отличие от исторического и биографического жанров. Основные критерии, по которым мы относим роман «Фирдоуси» С. Улугзода к филологическому роману – это: *главный герой – филолог; основа сюжета – его профессия; исследование творческого процесса проделано писателем, исследователем, литературоведом на синтезе художественного творчества и научного изыскания.*

Результаты исследования позволяют утверждать, что становление филологического романа, как жанровая разновидность, в таджикской литературе состоялось в XX веке на примере романа Сотима Улугзода «Фирдоуси». Именно совместные усилия писателей в течение многих десятилетий объективно способствовали формированию таджикского филологического романа, шире - углублению филологической прозы в тот переходный период, когда определялись дальнейшие судьбы и перспективы развития всей таджикской литературы. Главная коллизия произведения - вполне романная: трагедия зависимости героя от существа, которое заведомо глупее, грубее и пошлее его, которое рано или поздно сыграет в его судьбе крити-

ческую роль. Писатель пытается пробиться сквозь сложившиеся жанровые барьеры, разрушить их, показать сложный духовный мир своего героя, творческие муки, поиски гармонии с миром и с самим собой: создатель филологического романа исследует природу творческого процесса через мировосприятие художника; основные мотивы филологического романа – мотив творчества, мотив мировосприятия, мотив внутренней свободы личности, мотив веры, психологический мотив; в филологическом романе уделяется особое внимание истории формирования мировоззрения персонажа и тому значению, которое в сюжете имеет интеллектуальная жизнь героев, а также концептуальное осмысление интеллекта. Однако филологический роман может не содержать описание взросления и становления характера главных персонажей, что является характерной особенностью для биографического романа.

• Творческая индивидуальность Сотима Улугзода в создании филологического романа «Фирдоуси» особенно ярко проявилась в использовании пейзажа, диалога (полилога, монолога), детали, ремарки и других стилиобrazующих средств художественного изображения, на что в работе диссертантом уделено особое внимание.

Разумеется, предлагаемые выводы отнюдь не исчерпывают весь спектр вопросов, возникающих при изучении становления филологического романа в таджикской литературе XX века.

В состав **Библиографии** входят главным образом, цитированные и учтенные в диссертации источники, а также справочная и научная литература, посвященная проблеме филологического романа.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Мурувватиён, Дж. Дж. Дискурс о жанре филологического романа / Джамила Джамол Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, № 1.– Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2018.– С. 186-190. (на русск.яз.);
2. Мурувватиён, Дж. Дж. Предпосылки становления филологического романа в таджикской литературе XX века / Джамила Джамол Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, № 2.– Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2018.– С. 223-229. (на русск.яз.);
3. Мурувватиён, Дж. Дж. Драматургия С. Улугзода: на подступах к созданию филологической темы / Джамила Джамол Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, № 3.– Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2018.– С. 230-235. (на русск.яз.);

Поступило в печать 19.06.2018. Подписано в печать
22.06.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ № 219

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru